

На первый съемочный день, Линь Юэци попросила помощницу привести Туаньтуань, которая очень хотела посмотреть, как мама работает. Сейчас малышка сидела с отцом на лавочке недалеко от конюшни, с интересом наблюдая за людьми.

В руках отец и дочь держали по большой запеченной картофелине. И если Туаньтуань не задумывалась о такой проблеме, то Лу Тин старался понять, как же его, собственно, есть. Нужно сдирать кожицу, или кушать так?

Картофелину явно помыли перед готовкой, поэтому кожура выглядела вполне съедобной, на первый взгляд. Даже аппетитной, но мало ли...

Лу Тин наблюдал за дочерью, которая стала осторожно снимать кожуру с картошки, обнажая желтую, ароматную мякоть внутри. Получалось у нее очень хорошо, но как только Лу Тин решил узнать технику процесса, девочка сказала:

— Папа, это для тебя.

И протянула отцу угощение, забирая его нечищеную картофелину себе.

Лу Тин откусил кусочек.

— Папа, вкусно? — сразу же последовал вопрос.

— Очень, — кивнул Лу Тин, совершенно не лукавя.

Чуть сладковатый картофель, который очистила для него дочь, стал не только приятной пищей для желудка, но и усадой для сердца мужчины.

Малышка в это время откусила кусочек вместе с кожурой.

Лу Тин нахмурился и спросил:

— Сложно чистить? Давай я попробую.

— Не нужно, папа. Картофель и нужно кушать в кожуре. Он хрустящий и очень вкусный. Мне кажется это самый вкусный способ.

— Тогда почему ты... — изумился Лу Тин, показывая очищенную картофелину в своих руках.

— Просто мама говорит, что ты очень избалованный, — сквозь смех произнесла девочка. — О тебе нужно заботиться. Поэтому я очистила шкурку с картошки для тебя. Для других я бы не

стала стараться, только для тебя.

Лу Тин пару секунд не мог сообразить умиляться ему или обижаться. Решив выбрать первое, он поцеловал дочь в лоб, благодаря за заботу.

Туаунтуан улыбнулась, а потом резко вскочила на скамейку, показывая вдаль:

— Папа, посмотри! Там мама! Папа, она такая красивая!

Лу Тин взглянул в ту сторону и мысленно согласился с дочерью. Линь Юэци уже переоделась в сценический наряд, который ей невероятно шел. Плюс к костюму был еще и макияж, подчеркивающий лучшие черты девушки.

На Юэци был надет английский костюм для верховой езды. Светлая рубашка с лентой на воротнике, высокие сапоги, которые визуально делали ее ноги длиннее и идеальнее. На голове черный шлем, который обрамлял милое личико девушки, делая его неотразимым.

Юэци стояла возле конюшни рядом с красивым, рослым жеребцом. Она совершенно не боялась его, ведь выросла в сельской местности, где не было ни дорог, ни машин. Для поездки куда-нибудь приходилось использовать лошадей, потому наша героиня прекрасно умела ладить с благородными животными.

Линь Юэци и Цинь Сюэ стояли рядышком, и люди невольно сравнивали двух девушек.

Красота Юэци была необычной, можно сказать уникальной, а вот у Цинь Сюэ черты лица были слишком... идеальными, что-ли. Создавалось впечатление нереальности, как будто она была нарисована.

Девушки стояли перед режиссером, внимательно слушая его указания для будущей сцены.

Юэци сложила кнут пополам и легонько била себя по бедру, как будто отбивая такт.

Серьезная и очень красивая. Особенно для дочери и Лу Тина, который не отрываясь смотрел только на нее.

Туаньтуань доедала свой сладкий картофель, причем старалась это сделать побыстрее. Ведь ее распирали эмоции.

— Вау! — воскликнула она, проглотив последний кусочек. — Какая же мама красивая! Скажи, папа, мама красивая? Скажи! Скажи! Папа, ты будешь любить маму вечно, а?

Лу Тин от неожиданного вопроса, поперхнулся картошкой. Он не ожидал, что дочь решит спросить именно об этом.

Дело в том, что Лу Тин хотел искупить свою вину перед Линь Юэци, сделать так, чтобы она больше никогда не страдала.

Да, ему она нравилась, но любовь...

Все-таки любовь слишком сложное и непонятное чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1194845>